

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Кафедра английской филологии

Лобастов Вячеслав Олегович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Особенности передачи безэквивалентной лексики на примере переводов произведения К. Кизи «Над Кукушкиным Гнездом»

Направление подготовки 45.03.02 – лингвистика

Направленность/профиль – перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой Бабак Т.П., *н. руководитель*
Кандидат филологических наук, доцент

Бабак
(дата, подпись)

Руководитель Михалык П.П.
Старший преподаватель *Михалык*

Обучающийся Лобастов В.О.

Лобастов
(дата, подпись)
Дата защиты 30.06.17

Оценка Отлично
(прописью)

Красноярск

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 Теоретические основы изучения безэквивалентной лексики и приемы перевода	5
1.1. Адекватность и эквивалентность	5
1.2. Безэквивалентные лексические единицы и их особенности	9
1.3. Классификация безэквивалентной лексики.....	12
1.4. Приемы перевода безэквивалентной лексики в работах переводоведов.....	20
2 Разбор перевода безэквивалентной лексики на основе произведения К. Кизи «Над кукушкиным гнездом»	25
2.1. Основные приемы перевода безэквивалентной лексики.....	25
2.2. Анализ приемов перевода безэквивалентной лексики с английского языка на русский.....	31
Заключение	52
Список использованной литературы	54
Приложение	58

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о соотношении культуры в самом широком смысле этого слова и информации, заложенной в ней, что сохраняется и сообщается в словах как элементах языка, издавна привлекал не только лингвистов, но и представителей других наук. Многие особенности жизни любого народа и его страны (такие, как природные условия, географическое положение, ход исторического развития, характер социального устройства, тенденция общественной мысли, науки, искусства) непременно находят отражение в языке народа.

Сравнивая языки, переводчики часто сталкиваются с такими явлениями, предметами или названиями одного языка, которых нет в другом. Такие лексические единицы многие лингвисты относят к безэквивалентным (Л.С. Бархударов, В.С. Виноградов, С.И.Влахов, Н.К. Гарбовский, А.В. Федоров, С.П. Флорин, и др)

Языковеды пытаются дать определение безэквивалентной лексике, но особенности функционирования этой лексики в тексте остаются сегодня еще недостаточно изученными.

Актуальность данной темы заключается в том, что безэквивалентная лексика выступает «Инструментом культуры». Сейчас все чаще появляются неизвестные ранее безэквивалентные слова, которые требуют дополнительных знаний. Ранее предлагаемые методы перевода безэквивалентной лексики требуют определенного переосмысления. В методике перевода БЭЛ остается множество пробелов. До сих пор не выявлены универсальные способы перевода безэквивалентных единиц.

Объект исследования — теория и практика перевода.

Предмет — способы и методы перевода безэквивалентной лексики.

Целью исследования является — изучение понятия и лексических особенностей, классификации и приемов перевода безэквивалентной

лексики.

Цель исследования позволила определить его задачи:

1. Рассмотреть критерии оценки перевода.
2. Проанализировать понятие «безэквивалентной лексики».
3. Обобщить классификацию безэквивалентной лексики.
4. Изучить приемы перевода безэквивалентной лексики.
5. Проанализировать использование способов перевода безэквивалентной лексики при переводе художественного текста.

Методом исследования послужил сравнительно-сопоставительный анализ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА

1.1. Адекватность и эквивалентность

Когда говорят о нормативном аспекте переводоведения, часто употребляют два термина: «эквивалентность» и «адекватность». В некоторых работах они синонимичны, но есть и авторы, которые их разграничивают.

Так, в информативной статье Р. Левицкого "О принципе функциональной адекватности перевода" термин "адекватность" в ряде случаев оказывается взаимозаменяемым с термином "эквивалентность" (так, например, выдвигаемое Дж. Кэтфордом понятие переводческой эквивалентности — *translation equivalence* — трактуется в этой статье как "адекватность перевода" [Левицкий, 1984, 75]).

В то же время у других авторов понятия "эквивалентность" и "адекватность" противопоставляются друг другу, но при этом на различной основе. Так, В.Н. Комиссаров рассматривает "эквивалентный перевод" и "адекватный перевод" как понятия неидентичные, хотя и тесно связанные друг с другом. Термин "адекватный перевод", по его мнению, имеет более широкий смысл и используется как синоним "хорошего" перевода, т.е. перевода, который обеспечивает необходимую полноту межъязыковой коммуникации в конкретных условиях. Термин "эквивалентность" понимается В.Н. Комиссаровым как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи [Комиссаров, 1980].

Остановимся подробнее на этих определениях.

С. Влахов считает, что «эквивалент предполагает полное тождество между соответствующими единицами двух языков в плане содержания (семантика, коннотация, фон)» [Влахов, 2009, с.7]. А.О. Иванов называет эквивалентом «функциональное соответствие в языке перевода, передающее на аналогичном уровне плана выражения (слова, словосочетания) все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или в пределах одного из вариантов значения исходной единицы языка –

источника» [Иванов, с.187]. Я.И. Рецкер в статье «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» (1950) под эквивалентами понимает «постоянные, «равнозначные», не зависящие от контекста соответствия между единицами исходного языка и переводящего языка [цит. по Рецкер, с. 134]. Эквивалентность подразумевает соответствие текстов перевода и оригинала на одном из уровней языка: на уровне языковых знаков, уровне сообщения, высказывания, на уровне описания ситуации или уровне цели коммуникации [Комиссаров, 2000, с. 58]

Так, эквивалентный перевод – это перевод, выполненный на одном из уровней эквивалентности. В то время как адекватный перевод – это максимально точный перевод, выполненный с учётом сохранения коммуникативного смысла оригинала. Неправильный выбор уровня эквивалентности может сделать перевод неадекватным. Соответственно, эквивалентность мы можем понимать как категорию, подчинённую по отношению к адекватности [Цатурова, Каширина, 2008, с. 16]

Поэтому в процессе перевода текста успешный перевод безэквивалентной лексики (так же как и решение любой другой переводческой задачи) – не самоцель, а лишь шаг к достижению адекватности перевода.

Так, неэквивалентным может быть признан перевод, в целом обладающий потенциальным воздействием на адресата, аналогичным тому, которое заключено в оригинале, но при этом содержащий ничем не обоснованные семантико-структурные отклонения от него. И напротив, перевод, не обладающий воздействием, в полной мере аналогичным оригиналу, может быть признан эквивалентным, если недостаточность коммуникативно-функциональной эквивалентности обусловлена объективными причинами. [Латышев, Семёнов, 2003, с.75]

Таким образом, поскольку адекватность и эквивалентность переводного текста не всегда совпадают, для целей настоящей работы достаточно исходить из того, что если при переводе передача безэквивалентной лексики

осуществляется, так сказать, с минимальными потерями, то перевод будет адекватен. При этом под адекватностью перевода мы понимаем «воспроизведение того же коммуникативного эффекта, что и текст оригинала, при сохранении, по мере возможности, содержательной и формальной зависимости от оригинала» [Цатурова, Каширина, 2008, с. 22]

Эквивалентность в формулировке В.Н. Комиссарова охватывает лишь отношения между приравниваемыми друг к другу единицами языка и речи, но не между текстами. Шире понимают эквивалентность К. Раис и Г. Вермеер, считающие, что эта категория охватывает отношения как между отдельными знаками, так и между целыми текстами, и указывающие на то, что эквивалентность текстов вовсе не подразумевает эквивалентности всех их сегментов.

«Эквивалентность – это соотношение между первичным и вторичным текстами» [Швейцер 1988 с. 95]. Понятие эквивалентности связано с понятием инварианта – некой неизменной содержательной составляющей, присущей и тексту перевода, и тексту оригинала. Наиболее общим, существенным для всех уровней и видов эквивалентности инвариантным признаком является соответствие коммуникативной интенции первичного отправителя коммуникативному эффекту конечного текста.

Однако в процессе перевода текста успешный перевод безэквивалентной лексики (так же как и решение любой другой переводческой задачи) – не самоцель, а лишь шаг к достижению адекватности перевода.

Эквивалентность носит нормативно-оценочный характер, так как она соотносит текст перевода с определенными параметрами текста оригинала. Считается, что эквивалентность – некий идеальный конструкт, так как она предполагает максимальную смысловую близость текстов оригинала и перевода, т.е. эквивалентность носит максимальный характер [Ibid с. 95]. Адекватность же, в первую очередь, связана с условиями, в которых осуществляется перевод, с выбором стратегии перевода, которая отвечала бы

коммуникативной ситуации. Адекватность исходит из того, что решение, принимаемое переводчиком, является компромиссом, так как часто приходится жертвовать какими-то элементами оригинала ради сохранения наиболее существенного в исходном тексте. Таким образом, будучи понятием нормативным, эквивалентность носит оптимальный характер [Ibid с. 95-96]. В этом плане адекватность и эквивалентность совпадают не всегда, а в некоторых случаях и противопоставлены друг другу: следование принципу максимальной эквивалентности иногда может привести к неадекватному переводу [Швейцер 1988 с. 96-97]. Стоит также отметить, что термин «эквивалентность» ориентирован на перевод как на результат, так как он сравнивает смысловое содержание текстов оригинала и перевода, в то время как термин «адекватность» соотносится с процессом перевода, так как для того чтобы перевод был адекватным, процесс перевода должен соответствовать конкретным коммуникативным условиям.

Учитывая вышеописанные характеристики адекватности и эквивалентности, можно сделать вывод, что при переводе безэквивалентных лексических единиц переводчику необходимо опираться на нормы адекватности, так как, зачастую, при невозможности эквивалентно передать единицы безэквивалентной лексики, необходимо, чтобы процесс перевода соответствовал коммуникативным условиям.

1.2. Безэквивалентные лексические единицы и их особенности

Лексика каждого языка, в том числе и английского, имеет свое национальное своеобразие, которое выражается как в специфических особенностях единиц словарного состава, т.е. слов, так и в особенности расслоения всего словарного состава на отдельные лексические пласты, типы и группы слов [Арнольд, 2012, с. 339].

Ценности одной национальной общности, отсутствующие у другой или существенно отличающиеся от них, составляют национальный социокультурный фонд, который, так или иначе, находит свое отражение в языке. Изучение социокультурного фона и лексики, отражающей его, представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания оригинала и воспроизведения сведений об этих ценностях в переводе с помощью языка другой национальной культуры. Безэквивалентная лексика наиболее ярко и наглядно иллюстрирует идею отражения языком действительности. При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных чуждому языковому мышлению, из чуждой языковой среды [Тер-Минасова, 2004, с. 59].

Вследствие этого, можно утверждать, что язык является определенным отражением культуры любой нации, он несет в себе национально-культурный код того или иного народа. В нем встречаются слова, в значении которых может быть выделена особая часть, отражающая связь языка и культуры. К таким словам прежде всего относится безэквивалентная лексика.

Традиционно под безэквивалентной лексикой понимают лексические единицы, не имеющие словарных эквивалентов в одном из языков по нескольким причинам:

1) в силу того, что в общественной практике их носителей нет соответствующих реалий;

2) из-за отсутствия в том или ином языке лексических единиц, которые определяют соответствующее понятие [Томахин, 2007, с. 22].

Безэквивалентная лексика позволяет «кратко, образно, ярко выразить какое-то значение, взгляд, причем не прямо, а со ссылкой на общее культурное знание, которое является свойственным данному народу» [Хоссейн, 2003, с. 5].

Безэквивалентная лексика– лексические единицы исходного языка или диалекта, не имеющие регулярных (полных или частичных) словарных соответствий в языке перевода [Терминологический словарь]. Е.М. Верещагин и В. Г. Костомаров определяют слой безэквивалентной лексики как «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [Верещагин, Костомаров, 2005, с. 56].

К разряду безэквивалентной лексики прежде всего относятся слова, обозначающие специфические предметы и явления в жизни данного культурно-языкового сообщества– реалии и историзмы [Виноградов, 2001, с. 108].

Л.С. Бархударов дает такое определение БЭЛ «лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частных эквивалентов среди лексических единиц другого языка» [Бархударов, 2010, с. 87].

Как видно из приведенных выше определений, термин "безэквивалентная лексика" в разных языковедческих трудах использовался неоднозначно. Отсутствие единого мнения относительно классификации национально маркированной лексики обуславливает возникновение широкого круга имеющих в лингвистической практике рабочих терминов, используемых для номинации лексических единиц с культурным компонентом в семантике. Этот факт вызывает также определенные сложности в правильном понимании системы лингвистического обозначения безэквивалентной лексики.

В современном языкознании термин "безэквивалентная лексика" сравнительно новый, и в его толковании нет единодушия, а иногда и

конкретности, что не способствует определению безэквивалентной лексики как категории лингвистики. Языковеды пытаются ограничить этот термин от других, или, по сравнению с другими "национально-маркированными" понятиями, дать определение термину безэквивалентная лексика.

1.3. Классификация безэквивалентной лексики

Попытку классифицировать безэквивалентную лексику делали представители различных отраслей языкознания: теории и практики перевода (Л.С. Бархударов, А.В. Гатилова, С.И. Влахов, С.П. Флорин, В.С. Виноградов, А.А. Иванов), лингвострановедения (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Г.Д. Томахин) и др. Почти все существующие классификации основаны на семантическом принципе, ибо важнейшим для языка является классификация слов по их лексическому значению. Именно поэтому, целесообразно рассмотреть наиболее интересные типы классификации этого класса лексики.

Л.С. Бархударов предлагает три группы слов, входящие в состав БЭЛ:

1) имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет, пароходов и пр., не имеющие постоянных соответствий в лексиконе другого языка;

2) реалии, то есть слова обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке.

Л.С. Бархударов относит в эту группу слова, обозначающие предметы материальной и духовной культуры, например национальные блюда и напитки, виды народной одежды, народных инструментов, чины и должности, предметы домашнего обихода, слова и словосочетания, характерные только для данной страны;

3) случайные лакуны Л.С. Бархударов также относит к БЭЛ, при этом он определяет лакуны как «единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка» [Бархударов, 2010, с. 18].

Наиболее полно БЭЛ изучил российский лингвист О.А. Иванов. Данному вопросу он посвятил целую книгу под названием «Безэквивалентная лексика» [Иванов, 2006]. Под БЭЛ автор понимает лексические единицы ИЯ, которые не имеют в словарном составе

ПЯ эквивалентов, т.е. единиц, при помощи которых можно на аналогичном уровне плана выражения передать все релевантные в пределах данного контекста компоненты значения или одного из вариантов значения исходной лексической единицы. В дальнейшей нашей работе мы будем придерживаться определения и классификации О.А. Иванова так как по нашему мнению оно охватывает и классифицирует все возможные безэквивалентные единицы, а также наиболее полно отражает и раскрывает суть БЭЛ

При описании безэквивалентной лексики и ее типов А.О. Иванов взял за основу семиотическую классификацию значений, которая показывает отношение знака к чему-либо, лежащему вне его. Таким образом, автор классификации предусматривает выделение трех типов значений, а именно [Иванов, 2006, с. 83]:

- Референциальный тип значений, что выражает отношение между знаком и его референтом.
- Прагматический тип значений, что выражает отношение между знаком и человеком, языковым коллективом, которые используют данный знак.
- Внутрилингвистический тип значений (внутриязыковой), что выражает отношение между знаком и другими знаками, которые принадлежат одной и той же языковой системе, в нашем случае - языку.

Однако, внутрилингвистический тип значений не может напрямую быть связан с понятием «безэквивалентности», и, как следствие, быть причиной появления такого переводческого явления как «безэквивалентность», поскольку данный тип значений передает отношения только между знаками одной языковой системы, что само по себе не может быть релевантно для знаков другой системы. Данный факт позволяет нам выделить типы понятия «безэквивалентности» только в расхождении референциальных и прагматических типов значений.

Исходя из вышесказанного, А.О. Иванов выделяет три больших группы безэквивалентной лексики:

I. Референциально-безэквивалентная группа, в которую включены: термины, семантические лакуны, индивидуальные или авторские неологизмы, сложные слова, слова широкой семантики.

К этой группе относятся БЭЛ, связанные с расхождением с референциальным значением лексических единиц, т.е. расхождением между знаком и предметом. Сюда включены термины, авторские неологизмы, слова широкой семантики, семантические лакуны, сложные слова. Расхождения в этой группе сводится к 2 типам:

A. Полное отсутствие референциального значения в ПЯ при его наличии в ИЯ.

B. Неполное совпадение референциальных значений ИЯ и ПЯ.

С отсутствием определенного понятия в ПЯ переводчик сталкивается чаще всего при переводе таких типов безэквивалентной лексики как термины, индивидуальные (авторские) неологизмы и семантические лакуны.

Термин – «слово или словосочетание специального языка, создаваемого (заимствуемое) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [18]. В основном термины заимствуются из ИЯ в ПЯ: англ. *radar* – русс. радар; англ. *overall* – русс. аврал.

Авторские неологизмы это слова, созданные одним автором в одном произведении и существуют только в нем, и, во-вторых, они несут особую смысловую нагрузку в рамках данного произведения и являются важнейшим элементом его художественной структуры. Такие слова, как правило, не обнаруживают себя в словарях. Ярким примером авторского неологизма являются слова *Humpty-Dumpty* (Шалтай-Болтай (англ.) и *Jabberwocky* (тарбарщина (англ.) Л. Кэрлла из его книги о приключениях Алисы.

Под семантической лакуной понимается отсутствие в ПЯ понятия существующему словарю ИЯ. При этом следует подчеркнуть, что речь не идет о невозможности выражения этого понятия средствами ПЯ, а только лишь об отсутствии в ПЯ единицы аналогичного уровня для обозначения этого по-

нения. Подобные слова можно обнаружить в следующих примерах: англ. *barber* – русс. «пар над водой в морозный день»; англ. *bouncer* – русс. «человек или вещь крупных размеров».

Неполное же совпадение референциальных значений ИЯ и ПЯ проявляется в так называемых словах широкой семантики. Слова широкой семантики – это БЭЛ, при переводе которых правильный выбор требуемого соответствия зачастую возможен только при условии выхода за пределы языкового контекста и знания самой ситуации., типа: англ. *He died of exposure* – русс. От холода? Голода? Жары? Или воздействия каких-то других неблагоприятных факторов?

Также неполное совпадение референциальных значений встречается в сложных словах. К сложным словам относятся следующие группы слов:

А. Сложные существительные: *boat-misser* - человек, постоянно опаздывающий на судно.

В. Сложные прилагательные и причастие II: *heavy-handed* - неуклюжий, неповоротливый.

С. Сложные глаголы: *to brainstorm* - искать решение с помощью «мозгового штурма».

Д. Слова-фразы: *the do-this-by-yesterday* - приказ.

II. Прагматически-безэквивалентная группа, что объединяет в себя иноязычные вкрапления, отклонения от общезыковой нормы, слова с суффиксами субъективной оценки, сокращения (аббревиатуры), звукоподражание, междометия и ассоциативные лакуны;

К этой группе относятся БЭЛ, связанные с расхождением прагматики лексической единицы ИЯ и ее соответствия в ПЯ. В каждом языке можно найти слова, совпадающие по референциальному значению, но имеющие расхождения в прагматическом значении.

А. Отклонения от общезыковой нормы: территориальные и социальные диалектизмы, жаргонизмы, локализмы, сленгизмы,

вульгаризмы. Примером таких слов могут послужить слова в английском языке Big Apple – большой город (чаще Нью-Йорк), flopnik (от англ. глагола flop - шлёпнуться) – неудачно запущенный спутник.

В. Иноязычные вкрапления – слова и выражения, введенные автором для придания тексту аутентичности, создания колорита. “Nein”, he roared down the phone to his colleague. - Nein - громовым голосом вопил он в телефонную трубку.

С. Сокращения (аббревиатуры) - specs (spectacles) – очки, CAD (Computer-Aided Design – САПР (система автоматизированного проектирования)).

Д. Междометия – класс неизменяемых слов, не имеющих грамматических показателей и выполняющих экспрессивно-семантическую функцию. “Eton, maybe Harrow, oh and Guards” - thought Slade. – «Итон - подумал Слейд, - или Харроу, и, о, королевская конная гвардия».

Е. Звукоподражание: splash – брызганье, cuckoo – ку-ку.

Ф. Ассоциативные лакуны – единицы ПЯ, не имеющие дополнительных ассоциаций (коннотаций) в сравнении теми же единицами ИЯ. Например, в русском языке берёза ассоциируется с неброской русской природой, тогда как английское birch лишено такого смысла.

Г. Слова с суффиксами субъективной оценки в английском языке представлены лишь 4-мя уменьшительно-ласкательными суффиксами - let (booklet), - ling (weakling), - kin (Peterkin), - y (Piggy).

III. Альтернативно-безэквивалентная группа, в которую входят имена собственные, обращения, реалии и фразеологизмы.

К группе альтернативно-безэквивалентной относится лексика, которая, в зависимости от выбранного способа перевода, может быть либо референциально-безэквивалентной (т.е. расходиться с соответствующей единицей переводящего языка в референциальном значении), либо прагматически-безэквивалентной (т.е. расходиться с ней в прагматическом значении).

В группу имен собственных входят в первую очередь имена собственные. Личные имена и прозвища, географические и фирменные названия, а также названия учреждений, газет, журналов, пароходов и т.п. представляют собой один из наиболее очевидно безэквивалентных разрядов лексики.

Обычные личные имена и географические названия - любые незнакомые личные имена исходного языка, не имеющие эквивалентов в переводящем языке (Adair, Alaric - мужские имена из словаря английских личных имен) [Рыбакин, 1973]

Исторические (традиционные имена) James 1, это Яков 1, а не Джеймс 1

Иностранные имена и географические названия - при переводе необходимо учитывать произносительные нормы языка (Dordogne - Дордонь, а не Дордогн, согласно произносительным нормам французского языка).

Фирменные названия - возможно упущение фирменного названия (имени собственного, определяющего принадлежность к какому-либо заведению), если оно неважно для понимания содержания.

Имена, имеющие явно выраженную внутреннюю форму - различные "говорящие" имена. Иногда, значение имени необходимо объяснять для более глубокого понимания контекста (имя Peter чаще всего переводят просто как Петер или Питер, но, если речь идет о Библии, необходимо разъяснение, что значит это имя, поскольку на нем основана главная мысль слов Иисуса о построении церкви на основе веры).

Имена собственные, обладающие культурной коннотацией - англ. Paul Pry (русс. любопытный, сующий нос в чужие дела), англ. Peeping Tom (русс. любопытный Том).

Название книг и фильмов - "The Hiding of Black Bill" ("Как скрывался Черный Билл), "The Enchanted Profile" ("Волшебный профиль").

Другой близкой по характеру именам собственным группой слов, являются обращения. Имена собственные в функции обращения в основном

имеют эквивалент в другом языке. Исключения составляют обращения с именами собственными, которые включают наименования должности или звания мужа, используемые при обращении к жене, например: Mrs. Professor Johnson - г-жа Джонсон, Mrs. Colonel Smith - г-жа Смит.

Безэквивалентными в переводе на русский язык будут также такие разговорно-фамильярные или разговорно-неофициальные обращения. При переводе они либо совсем опускаются, либо заменяются распространенными в подобных ситуациях русскими обращениями типа дружище, старина, служивый, милый мой.

Реалии (слова или словосочетания, называющие объекты характерные для жизни, быта, культуры, социального и исторического развития одного народа и чуждые другому) будучи носителями национального и/или исторического колорита тоже, как правило, не имеют точных соответствий в других языках. Примерами английских и американских реалий могут служить следующие слова: coroner (англ. и амер.) - следователь по делам, связанным с насильственной смертью; drive-in (амер.) - кинотеатр, в котором фильм смотрят, не выходя из автомашины; banns (амер. и англ.) - процедура оглашения имен лиц, предполагающий вступить в брак; fat cats (амер.) - спонсоры президентской кампании, приглашенные на обед с кандидатом в президенты.

Фразеологизмы, представляющие собой словосочетания, в которых семантическая целостность преобладает над структурной отдельностью составляющих их элементов, и которые обладают особым фразеологическим значением, являющимся результатом переосмысления входящих в них единиц, также могут быть безэквивалентными. Фразеологические единицы исходного языка, как правило, переводятся фразеологическими единицами переводящего языка, отождествляемыми с ними по смыслу. Однако не всегда исходное фразеологическое сочетание оригинала имеет в языке перевода точный или хотя бы приблизительный эквивалент фразеологического характера, или соответствие, предлагаемое словарем, не подходит для

данного контекста, и переводчик вынужден искать другие, нефразеологические средства для перевода такого рода единиц [Иванов, 2006, с. 85].

1.4. Приемы перевода безэквивалентной лексики в работах

переводоведов

Существуют различные точки зрения на возможность перевода безэквивалентной лексики. Так, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров считают ее непереводимой. С другой стороны, любое слово одного языка так или иначе всегда можно перевести на другой: «Нет такого слова, которое нельзя было бы перевести на другие языки хотя бы описательно, т.е. распространенным сочетанием слов отдельного языка» [Федоров, 2002, с. 151]. В лингвистической литературе также нет единого взгляда, по переводу безэквивалентной лексики.

Как показывает практика, существование БЭЛ вовсе не мешает совершать переводы. Отсутствие единицы в словарном составе какого-либо языка может передаваться в контексте речи различными средствами. В практике перевода существуют различные способы передачи таких единиц.

Лингвистами-переводоведами определены различные пути воспроизведения реалий в другом языке. А.В. Федоров считает, что существуют такие способы их передачи:

- 1) транслитерация (полная или частичная);
- 2) создание нового слова, словосочетания или сложного слова для обозначения соответствующего предмета на основе элементов и морфологических отношений, уже реально существующих в языке;
- 3) использование слова, которое определяет что-нибудь близкое (но не тождественное) по функции к иноязычной реалии. Это примерный перевод, уточняется в условиях контекста, а иногда такой, что граничит с описанием [Федоров, 2002, с. 139].

Л.С. Бархударов [Бархударов, 2008, с. 96-102] выделяет следующие приёмы.

1. Транскрипция и транслитерация. Транслитерация предполагает передачу средствами ПЯ графической формы (буквенный состав) слова ИЯ. Транскрипцией передаётся звуковая форма слова ИЯ. Эти способы используются при передаче имён собственных, названий географических

объектов, наименований различного рода фирм, компаний, газет, гостиниц, парков и т.д. («Катерпиллер трактор компани, Пан-америкэн уордж Эйруэйз»). Также этим способом пользуются для передачи реалий, в особенности в общественно-политической литературе и публицистике: в русс. трайбализм (tribalism), паблик скул (public school), ноу-хау (know-how) и др. Автор отмечает, что при передаче БЭЛ в произведениях художественной литературы данные способы используются редко, т.к. транскрибированные звуки и буквы не выражают значения слова, что составляет трудность при чтении.

2. Калькирование – приём передачи безэквивалентной единицы ИЯ путём замены её морфем или слов (в случае фразеологизмов) прямыми лексическими эквивалентами в ПЯ. Автор приводит следующие примеры: 1) с англ. на русс. backbencher – заднескамеечник, 2) с русс. на англ. дом культуры – House of Culture.

3. Описательный перевод – приём передачи БЭЛ, заключающийся «в раскрытии значения лексической единицы ИЯ при помощи развёрнутых словосочетаний, раскрывающих существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления». Иными словами значение единицы ИЯ передаётся с помощью дефиниции на ПЯ (bull – спекулянт, играющий на повышение биржевых ценностей, щи - cabbage soup).

Пример использования описательного перевода в переводе художественной литературы: «I used to caddy once in a while…» (Д.Д. Селинджер. «Над пропастью во ржи. Ч. 4.») - «Я ей носил палки для гольфа…» (пер. Р. Райт-Ковалёвой).

По сравнению с калькированием, транскрипцией и транслитерацией, описательный перевод используется гораздо чаще для перевода художественного текста и служит средством передачи значений БЭЛ в двуязычных словарях. Недостаток использования данного приёма в том, что он оказывается весьма громоздким и неэкономным. Зачастую П прибегают к сочетанию двух приёмов для перевода – транскрипция или

калькирование + описательный перевод, вынося последний в сноску или комментарий. Преимущества использования такой тактики в соблюдении экономичности транскрипцией и калькой с раскрытием семантического значения в применении описательного перевода. Преимущество ещё и в том, что познакомив читателя один раз со значением в сноске, П может использовать в последующем тексте транскрипции и кальки, смысл которых будет понятен при дальнейшем чтении.

4. В ситуации, когда в ПЯ нет точных соответствий для лексической единицы ИЯ, автор предлагает использовать приближенный перевод. Фактически этот способ предполагает подыскивание в ПЯ аналога для заполнения безэквивалентной единицы ИЯ. «Аналоги» часто использовались для передачи значений «советизмов»: председатель горсовета – Mayor. Следует отметить, что данный приём не всегда применим, так как он передаёт лишь приблизительное значение. Американское drugstore, передаваемое как аптека не даёт точного представления о функциях заведения. В русских аптеках продаётся только лекарство, тогда как в «драгсторах» продаются товары первой необходимости (журналы, газеты, мороженое и пр.).

5. Трансформационный перевод – приём передачи БЭЛ путём перестройки синтаксической структуры предложения или лексической замены. К примеру, англ. glimpse, не имеющее в русс. яз. эквивалентов среди существительных можно передать глаголом, например: “I could catch glimpses of him in the windows of the sitting-room (А.К. Дойл, «Приключения Шерлока Холмса») – Я видел, как его фигура мелькала в окнах гостиной”.

Перечисленные выше методы, по мнению учёного, создают в ПЯ окказиональные переводческие эквиваленты, т.е. «слово или словосочетание, не вошедшее в словарный состав ПЯ и употребляемая в речи как «потенциальная лексическая единица»». При этом, когда окказиональный эквивалент переходит в узуальный (устойчивый, постоянно употребляющийся), исходная лексика перестаёт быть безэквивалентной.

Впрочем, автор сомневается в том, можно ли считать слова трайбализм, заднескамеечник узуальными эквивалентами, так как не всегда понятно, вошло ли данное окказиональное преобразование в словарный состав ПЯ.

А.Д. Саммигулина [Саммигулина, 2009] выделяет такие способы перевода БЭЛ как заполнение и компенсация. Заполнение представляет собой процесс раскрытия семы определённого понятия, реализуемый такими приёмами, как описательный перевод и трансформационный перевод. Компенсация предполагает замену непередаваемого потерянного элемента элементом иного порядка, реализуемый при помощи таких приёмов, как транскрипция и транслитерация, калькирование, и переводческий аналог. Суть всех приёмов была описана Л.С. Бархударовым.

В.С. Виноградов [Виноградов, 2001, с. 117] помимо прочих приёмов перевода выделяет:

1. Гипо-гиперонимический перевод, который заключается «в установлении отношения эквивалентности между словом оригинал, передающим видовое понятие-реалию, и словом в ПЯ, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот». Например, испанские слова нопаль (вид кактуса), грапа (вид водки) соотносятся в переводе с их родовыми словами кактус, водка.

2. Уподобление. Этот приём перевода схож с предыдущим. Разница заключается в том, что уподобляемые слова являются понятиями, подчинёнными общему родовому понятию, а не встают в зависимость друг от друга как родовое и видовое. Например, ранчо – хижина, мачете – тесак. Этот способ является схожим с приближенным переводом, который приводился Л.С. Бархударовым. И в том и другом приёме в ПЯ БЭЛ заменяется аналогом ИЯ.

С. Влахов и С. Флорин [Влахов, 2009, с. 67] предлагают два способа перевода – транскрипция и непосредственно сам перевод. Такое деление авторы объясняют противопоставлением специфики этих двух способов перевода: 1) «перевод стремится «чужое» сделать максимально «своим»»; 2)

«транскрипция стремится сохранить «чужое» через средства «своего»».

Таким образом, в концепциях разных переводоведов приемы передачи безэквивалентной лексики получают различное наименование, одни из них совпадают полностью; другие – частично; третьи – встречаются лишь в классификации отдельных исследователей.

2. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА

ОСНОВЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. КИЗИ «НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ»

2.1. Основные приемы перевода безэквивалентной лексики

Для дальнейшего разбора БЭЛ будет использоваться классификация, предложенная С. Влаховым и С. Флориным, так как она посвящена исключительно переводу БЭЛ и предлагает наиболее широкий перечень способов ее передачи.

Ученые выделяют два способа передачи БЭЛ – транскрипция и перевод.

I. Транскрипция реалии предполагает механическое перенесение БЭЛ из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме: рус. пельмени по-болгарски «пелмени»; немецкой земельной мере Morgen будут соответствовать рус. и болг. «морген»; англ. whig—рус. «виг» и болг. «уиг»; фр. taverne будет одинаково «таверной» и по-русски и по-болгарски, как одинаково или приблизительно одинаково будут транскрибироваться на все языки (как указано выше) советизмы Совет, спутник, колхоз.

Желательность, а часто необходимость применения транскрипции при передаче БЭЛ обусловлена тем, что таким образом переводчик может получить возможность сразу преодолеть обе указанные выше трудности, но при неудачно сделанном выборе между транскрипцией и переводом может и серьезно затруднить читателя.

II. Перевод БЭЛ (или замена, субституция) как прием передачи ее на ПЯ применяют обычно в тех случаях, когда транскрипция по тем или иным причинам невозможна или нежелательна. Ниже приводятся приемы передачи БЭЛ при переводе.

1. Введение неологизма — по-видимому, наиболее подходящий после транскрипции путь сохранения содержания и колорита переводимой единицы: путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть,

в первую очередь, кальки и полукальки.

а) Кальки — «заимствование путем буквального перевода (обычно по частям)' слова или оборота» (СЛТ) — позволяют перенести в ПЯ безэквивалентную единицу при максимально верном сохранении семантического содержания, но далеко не всегда без утраты колорита. Классический пример — скалькированные с англ, (ам.) skyscraper рус. небоскреб (в отличие от «высотного здания»; благодаря этому противопоставлению чувствуется «западный колорит» кальки).

Калек-слов в работе с БЭЛ встречается в общем намного меньше, чем калек-словосочетаний. Так, нем. Volkshammer мы переводим сочетанием народная палата, англичане калькируют красноармейца сочетанием Red Army man, а немцы — Rotarmist; японские чайная церемония и чайный домик — также кальки; кальками передаются и наименования ряда праздников с достаточно «прозрачным» содержанием: Первое мая, или Первомай — болг. Първи май — англ. May Day — фр. le Premier-Mai — нем. Erste Mai.

б) Полукальки — своего рода частичные заимствования, тоже новые слова или (устойчивые) словосочетания, но «состоящие частью из своего собственного материала, а частью из материала иноязычного слова». Таковы, например, третий рейх (с нем. der Dritte Reich), здание бундестага (с нем. Bundeshaus); рус. декабрист англичане передают полукалькой Decembrist (декабрь = De-Cember), французы — тоже полукалькой Decembriste или же транскрибируют его Decabrisme; полукалькой можно считать и «чайную церемонию» при сохранении одного из компонентов путем транскрипции: церемония тя-но-ю.

К полукалькам-словам можно отнести американский историзм саквояжник (с англ, carpet-bagger) в значении «северянин, добившийся влияния и богатства на Юге (после войны 1861—1865 гг.)» (БАРС), от carpet-bag = «саквояж» с русским суффиксом «-ник», а также, на том же основании, реалии духанщик, берчист и т. д. Удачным переводом на болгарский можно считать полукальку — болгарское прилагательное от нем. Burger в

словосочетании «бюргерска эпоха» (нем. Burgerliches Zeitalter); для этого сочетания не подошли бы ни «гражданский», ни «мещанский» или «обывательский», ни «буржуазный».

в) Освоением ученые называют адаптацию иноязычных безэквивалентных единиц, т. е. придание им на основе иноязычного материала обличил родного слова: рус. пирожок, рубль, ватник перешли в болгарский язык как пирожка или перушка, рубла, ватенка; нем. Walkure превратилась в рус. валькирию; фр. concierge в жен. р. — рус. консьержка и т.д. Этот прием нужно, однако, оговорить в том смысле, что тут БЭЛ не только меняет свою форму, но обычно теряет и часть семантического содержания: между рус. пирожок и болг. перушка разница не только в плане выражения, но и в плане содержания.

г) Семантическим неологизмом они называют условно новое слово или словосочетание, «сочиненное» переводчиком и позволяющее передать смысловое содержание БЭЛ. От кальки его отличает отсутствие этимологической связи с оригинальным словом. Для болгарина, например, «игра в поддавки» — пустой звук; поэтому, когда во фразе «Это он, стало быть, с нами хотел в шашки-поддавки сыграть» реалия переведена несуществующей игрой «к о и т о г у б и, п е ч е л и» (кто проиграл—выиграл).

Нужно сказать, что прием перевода БЭЛ неологизмами наименее употребителен; причина достаточно очевидна: творцом языка является народ и очень редко — отдельный автор.

2. Приблизительный перевод БЭЛ применяется, судя по собранному нами материалу, чаще, чем любой другой прием. Обычно этим путем удается, хотя часто и не очень точно, передать предметное содержание БЭЛ, но колорит почти всегда теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента (его, разумеется, быть не может) нейтральным по стилю, т. е. словом или сочетанием с нулевой коннотацией. Возможны несколько случаев.

а) Принцип родо-видовой замены позволяет передать (приблизительно) содержание реалии единицей с более широким или с более узким значением, подставляя родовое понятие вместо видового или наоборот. По сути дела, заменяя вид родом, более частное более общим, переводчик прибегает к известному в теории перевода приему генерализации. Так, в переводе предложений: «..Я же предпочитаю сухое вино или боржом» или «..попрошу чего-нибудь помягче — нарзану или же лимонаду», переводчики отказались от транскрипции и правильно заменили и нарзан и боржом родовым понятием «минеральная вода» — в данном контексте разница мало чувствительна. По тому же принципу, при определенных предпосылках, можно переводить реалии изба, хата, сакля, коттедж и др. «домом», «черевики и чувяки, царвулы и лапти — «обувью», ямщика и кэбмена — «возницей».

б) Функциональным аналогом (по-видимому, модифицированный термин болгарского ученого А. Людсканова «функциональный эквивалент») А. Д. Швейцер называет «элемент конечного высказывания, вызывающего сходную реакцию у русского читателя» [Швейцер, 1998]. Этот путь перевода БЭЛ позволяет, например, одну игру, неизвестную читателю перевода, заменить другой, знакомой: «Петя и Ваня играли в шашки» — «Петя и Ваня играеха на дама», где «дама» на шашки не похожа, но тоже играется на доске (когда делался перевод, шашек в Болгарии почти не знали). Таким же образом можно один музыкальный инструмент заменить другим, «нейтральным», не окрашенным в национальные цвета ПЯ, одну снасть заменить другой, например, неизвестную читателю кобылку — более нейтральным «капканом», один сосуд другим, лишь бы аналог действительно представлял функциональную замену переводимой единицы. Часто функциональный аналог удобен для передачи реалий-мер, в частности, когда они предназначены для создания у читателя каких-то качественных представлений: столько-то ли — очень далеко, сто пудов — очень тяжелый, ни копейки — ничего, никаких денег, пара фунтов — немного и т. д.

в) Описание, объяснение, толкование как прием приблизительного перевода обычно используется в тех случаях, когда нет иного пути: понятие, не передаваемое транскрипцией, приходится просто объяснять. Лапту можно было бы транскрибировать — как название характерной русской игры, это слово ярко колоритно; но если контекст не позволяет, то «играть в лапту» можно передать как «играть в мяч»; такой же перевод встречаем в примере из Дж. Д. Сэлинджера: "Two boys were playing flys up with a soft ball" — «Мальчики играли в мяч». Таким же образом удобно бывает передавать армяк «одеждой из Грубой шерсти», кулебяку — как «тестяное кушанье с начинкой», немецкое puff — «игрой в кости» и т. д.

Как показывают примеры, этот тип перевода довольно близко подходит к родо-видовым заменам — ведь «игру» можно считать родовым понятием по отношению к лапте. Различие, по-видимому, следует искать в большей или меньшей степени удаленности видového от родового: лапта — народная игра — игра с мячом — спортивная игра — вид спорта и т. д. Нередко объяснительный, как описательный перевод, является по существу переводом не самой безэквивалентной единицы, а ее толкования.

Таким образом, общая схема приемов передачи реалий в художественном тексте получит следующий вид:

I. Транскрипция.

II. Перевод (замены).

1. Неологизм:

- а) калька,
- б) полукалька,
- в) освоение,
- г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

- а) родо-видовое соответствие,
- б) функциональный аналог,

в) описание, объяснение, толкование.

2.2. Анализ приемов перевода безэквивалентной лексики с английского

языка на русский

Далее рассматриваются и сопоставляются переводы выбранной нами книги двух авторов: В.П. Гольшева и О.Н. Крутилиной. В ходе практического анализа нами были взяты на рассмотрение и разобраны 109 примеров из книги «One flew over the cuckoo's nest».

Примеры были выделены методом свободной выборки. Чтобы работа была более целостной, для разбора было выбрано 25 примеров, наиболее наглядно демонстрирующих качественные различия при выборе переводческих приемов в работах В.П. Гольшева и О.Н. Крутилиной.

1) Безэквивалентная единица: **Miz Ratchet**.

Группа/вид безэквивалентной единицы: альтернативно-безэквивалентная/имя собственное.

Перевод В.П. Гольшева: **Мисс Гнусен**.

Способ перевода: семантический неологизм.

Перевод О.Н. Крутилиной: **Мисс Рэтчед**.

Способ перевода: транскрипция.

Miz Ratched имя собственное. В сюжете произведения этот персонаж является главным антагонистом. Это старшая медицинская сестра. Она держит железной хваткой психиатрическое отделение. Имеет скверный характер и позволяет санитарам издеваться над пациентами. Анализируя ее имя, можно обратить внимание на перевод самого близкого по написанию слова. Ratchet – трещетка [30]. Но такое значение не оказывает никакого прагматического воздействия на рецептор оригинала. Однако Гольшев обратил внимание на созвучие имени со словом wretched – (ужасный, плохой, гнусный) [30]. С этой точки зрения, имя имеет коннотативное значение резко негативной окраски. Гольшев, в стремлении передать такое значение придумывает имя, которое оказывает не менее мощное прагматическое воздействие и органично вписывается в культурную среду оригинала. Поэтому перевод Гольшева более адекватный с точки зрения передачи прагматического значения, в то время как перевод Крутилиной не сохраняет

прагматику, хотя и является эквивалентным.

2) Безэквивалентная единица: Hello, buddy; what's that you're playin'?

Pinochle?

Группа/вид безэквивалентной единицы: альтернативно-безэквивалентная/реалия.

Перевод В.П. Гольшева: Здорово, друг, во что играем? В «тысячу»?

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: Привет, парень! Во что это вы играете?

Пинокль?

Способ перевода: транскрипция.

Перевод Гольшева вызывает у читателя ту же реакцию, что и у читателя оригинала. Целью оригинала было дать понять, что пациенты коротают время, играя в незатейливую карточную игру, аналогом которой в русском языке послужила «тысяча». И хотя при переводе реалий и допускается использование транскрипции, Крутилина не сохраняет прагматику, вызывает у читателя непонимание, поэтому ее перевод не является адекватным.

3) Безэквивалентная единица: They strapped him to that table, and the last anybody saw of him for a while was just before they shut the door on him; he winked, just before the door closed, and told the black boys as they backed away from him, "You'll pay for this, you damn **tarbabies.**"

Группа/вид безэквивалентной единицы: прагматически-безэквивалентная/ассоциативная лакуна.

Перевод В.П. Гольшева: Его пристегнули к столу, и, после того как закрылась дверь, мы его довольно долго не видели, а перед тем, как дверь закрылась, он подмигнул и сказал уходящим санитарам: «вы поплатитесь за это, **воронье**».

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: Они привязали его к столу, и последнее, что видели за несколько мгновений, перед тем, как закрылась дверь, - он

подмигнул и сказал черным ребятам, когда они от него отвернулись: «Вы заплатите за это, **Смоляные чучела**».

Способ перевода: калька.

Смоляное Чучелко (англ. Tar-Baby) — вымышленный персонаж из «Сказок дядюшки Римуса» американского писателя Джоэля Чандлера Харриса, опубликованных в 1881 году; представляет собой куклу, созданную из смолы и скипидара с целью поимки Братца Кролика. Чем сильнее Братец Кролик бьёт Чучелко, тем сильнее прилипает к нему, оказываясь тем самым в ловушке [34].

Также это слово имеет расистскую интерпретацию и является уничижительным словом для обозначения чернокожих в США.

Так как это слово содержит культурный компонент и вызывает стойкие ассоциации у носителей языка, то передавать его значение калькой без пояснения, как это сделала Крутилина, недопустимо. Ее перевод вызывает лишь непонимание, поэтому является неадекватным. Голышев же в своем переводе называет санитаров воронами. Это слово помимо масти лошади обозначает черный цвет. А также является культурно-маркированным в русскоязычной среде. Он попытался передать культурно-маркированную единицу английского языка, единицей, также содержащей культурный компонент и в русском, при этом сохранив прагматику. Но исконно русское слово неорганично звучит в культурной среде оригинала.

4) Безэквивалентная единица: Here's the Chief. The **soo-pah** Chief, fellas. Ol' Chief Broom.

Группа/вид безэквивалентной единицы: отклонение от общеязыковой нормы.

Перевод В.П. Голышева: Вот он, вождь. Главный вождь, ребята. Вождь Швабра.

Способ перевода: Функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: Вот и Вождь. Отлично, Вождь Швабра. Иди ка сюда, Вождь Швабра.

Способ перевода: Перевод отсутствует.

В оригинале передаются особенности произношения в речи чернокожих санитаров, поэтому сленговое слово *super* приобрело форму *soo-rah*. Слово *super*, свою очередь, означает хороший, превосходный, самый лучший, и зачастую не используется серьезно [35]. В тексте санитары насмеваются над пациентом, саркастично называя его *soo-rah Chief*. Для того, чтобы передать насмешку на ПЯ Гольшев использует функциональный аналог и использует нейтральное слово вместо сленгизма. Но, тем не менее, использует значение прозвища персонажа – Вождь, для того, чтобы подобранное нейтральное слово передавало насмешку. Вождь – это лидер и глава племени. Вождь главный по определению. И называя Вождя главным, Гольшев лишь усиливает сарказм и адекватно справляется с передачей ситуации. Крутилина же избегает этого слова и при переводе опускает его, тем самым не раскрывая ситуацию в полной мере.

5) Безэквивалентная единица: **She's going to tear the black bastards limb from limb.**

Группа/вид безэквивалентной единицы: альтернативно-безэквивалентная/фразеологизм.

Перевод В.П. Гольшева: В клочья разорвет черных паразитов.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: приходит в ярость и начинает лупить черных ублюдков куда попало

Способ перевода: описательный перевод.

To tear limb from limb – напасть на кого-то жестоким образом [35] Гольшев в своем переводе подбирает идиому схожую по значению с идиомой оригинала и его перевод не теряет смысл, в то время, как Гольшева неверно истолковала ее и поняла, будто Старшая Сестра уже бьет санитаров, но еще не «порвала» их. Такой перевод абсолютно не адекватен, так как не является эквивалентным даже на уровне цели коммуникации.

6) Безэквивалентная единица: all the patients start coming out of the

dorms to check on what's the hullabaloo

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/семантическая лакуна.

Перевод В.П. Голышева: из спален выходят больные посмотреть, что там за базар.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: из палат начинают выходить пациенты, чтобы выяснить, что тут за шум.

Способ перевода: функциональный аналог.

Слово hullabaloo означает что-то очень важное на первый взгляд, но, по сути, являющееся чем-то незначительным. Нечто, что создает вокруг себя ажиотаж [36]. Голышев находит в русском языке стилистически окрашенный аналог, который метафорично описывает похожую ситуацию – базар. Крутилина же подбирает нейтральный аналог – шум. Он не так ярко описывает ситуацию, но, тем не менее, не мешает пониманию.

7) Безэквивалентная единица: Why don't we get a good **Head start** on the week by shaving poor Mr. Bromden first this morning.

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/семантическая лакуна.

Перевод В.П. Голышева: Давайте-ка для разгона раньше всего побреем бедного мистера Бромдена.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: не начать ли нам эту неделю хорошим стартом и не вымыть ли нам сегодня утром первым мистера Бромдена.

Способ перевода: калька.

Фраза head start означает получать преимущество над кем-то. Возможность начать раньше остальных [31]. В русском языке она имеет такой аналог, как фора. Но проблема в том, что это слово нельзя употребить в данном контексте. В своем переводе Голышев пытается подобрать разговорное выражение, которое описало бы данную ситуацию. Дело в том,

что в русском языке повседневные ситуации не сравниваются со своего рода соревнованиями, и поэтому Гольшев использует разговорное выражение «для разгона», которое может использоваться по отношению к какой-то активности направленной на дальнейшее благоприятное протекание деятельности. И в русском переводе Старшая Сестра приказывает санитарам побрить Бромдена для того, чтобы после завтрака избежать беспорядков в комнате для бритья. Гольшев сумел подобрать аналог, который бы вызывал у рецептора перевода сходную реакцию. Крутилина в своем переводе не передает смысла заложенного в оригинале. Она обрезает выражение, оставляя лишь слово старт, которое в русском языке имеет более узкое значение и применяется значительно реже. Ее перевод в данном случае менее адекватен, чем у Гольшева.

8) Безэквивалентная единица: Shock Shop.

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/авторский неологизм.

Перевод В.П. Гольшева: Шоковый шалман.

Способ перевода: семантический неологизм.

Перевод О.Н. Крутилиной: Шок Шоп.

Способ перевода: транскрипция.

Shock shop это выражение, которым в тексте произведения персонал и пациенты психиатрической лечебницы называют помещение для электрошоковой терапии. Скорее всего, основой для данного выражения послужило созвучие составляющих его слов. У пациентов это понятие ассоциируется с самым страшным местом, куда отправляются за непослушание и больше никогда не возвращаются полноценными людьми. Гольшев назвал это место шоковым шалманом. Шалман в русском языке обозначает низкопробное питейное заведение или же какой-либо притон. [9] В общем, заведение с дурной репутацией. Поэтому в своем переводе Гольшеву удалось не только сохранить созвучие компонентов, составляющих это выражение, но и передать коннотативное значение резко негативной

окраски, сохранив его прагматику. Крутилина для передачи данного выражения использует транскрипцию, и ее перевод не передает ничего, кроме формы, которая, ко всему прочему, неуместно звучит в русской речи. Рецептор перевода остается в недоумении, смутно представляя, что это выражение как-то связано с шоком. Перевод Голышева, в данном случае, более адекватен.

9) Безэквивалентная единица: *Tha's right, mothah, that's right.*

Группа/вид безэквивалентной единицы: прагматически-безэквивалентная/отклонение от общеязыковой нормы.

Перевод В.П. Голышева: О так от, мама, о так от.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: Вот и ладно, мотылек, вот и ладно.

Способ перевода: функциональный аналог.

Эту фразу произносят санитары, когда проводят некоторые манипуляции с градусником и вазелином над новоприбывшим пациентом в душе, якобы подбадривая и утешая его. Санитарами являются чернокожие, и соответственно, у них особая манера речи, которая заключается в опускании некоторых звуков в словах. Голышев в своем переводе пытается передать эту манеру речи и опускает звуки в других элементах фразы, так как в русском слове мама опускать нечего. Крутилина в своем переводе заменяет слово мама, на слово мотылек, по всей видимости, не узнав слово, и решив, что это не междометие, а обращение к пациенту. А может она сделала это умышленно, так как в качестве междометия в русском языке слово мама используется только в случаях удивления или страха, а в данном случае при дословном переводе звучит несколько неуместно, а обращение мотылек к пациенту, который пытался вырваться вполне применимо. Поэтому Крутилина адекватно передала эту фразу, как междометие, но не сохранила особенности произношения и манеру речи, на которую как раз ставится акцент.

10) Безэквивалентная единица: *The Acutes look spooked and uneasy when*

he laughs, the way kids look in a schoolroom when one ornery kid is **raising too much hell** with the teacher out of the room and they're all scared the teacher might pop back in and take it into her head to make them all stay after.

Группа/вид безэквивалентной единицы: Альтернативно-безэквивалентная/фразеологизм.

Перевод В.П. Голышева: Острые струхнули, как ребята в классе, когда учительница вышла, а самый шептун мальчишка начинает **ходить на голове**, и они ждут, что сейчас она вбежит и оставит всех после уроков.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: Когда он смеется, Острые выглядят неловко, они как привидения, они похожи на мальчишек в классной комнате, когда один из ребят **устроил слишком большой скандал** с учителем в коридоре да еще забрал себе в голову, что все они должны его поддержать.

Способ перевода: описательный перевод.

Идиомы raise hell имеет несколько значений. Одно из них: вести себя плохо, создавать проблемы. А другое – громко спорить, предъявлять требования [35]. По всей видимости, Крутилина в своем переводе выбрала неверное значение и, описывая его, полностью исказила смысл фразы оригинала. Вероятно, ее ввел в заблуждение предлог with после данной идиомы, который в данном контексте должен значить «когда, в то время как». Поэтому ее перевод не адекватен, так как не является эквивалентным даже на уровне цели коммуникации. Голышев же выбрал правильное значение идиомы и подобрал к ней функциональный аналог, идиому, которая в русском языке имеет близкое значение. А в данной ситуации она точно подходит к описываемой в оригинале ситуации и вызывает у рецептора перевода ту же реакцию, которая была задумана автором. Перевод Голышева в этом случае является адекватным.

11) Безэквивалентная единица: Bull goose loony.

Группа/вид безэквивалентной единицы: прагматически-безэквивалентная/отклонения от общеязыковой нормы.

Перевод В.П. Гольшева: пахан дурак.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: самый главный псих.

Способ перевода: описательный перевод.

Bull goose это просторечие, которое обозначает самого главного члена коллектива [36]. Не лидера или руководителя, а скорее самого влиятельного и уважаемого человека. В мире животных такого члена стаи называли бы альфой. Когда главный герой произведения МакМерфи входит в палату, он спрашивает «Who's the bull goose loony here?», чтобы сразу прояснить свое положение. Гольшев в своем переводе использует для этого выражение пахан дурак. В русском языке это слово встречается в криминальном жаргоне и обозначает главаря имеющего власть, авторитетного преступника. И Гольшеву удается передать значение выражения оригинала, так как подобранный им аналог описывает человека имеющего схожую роль в коллективе, пусть даже и преступном. Но схож он с обществом больных психиатрической лечебницы тем, что нормальные люди не попадают. Крутилина же использует описательный перевод и передает это выражение на русский язык, как самый главный псих. Такой перевод тоже допустим. И несмотря на то, что Гольшев сумел подобрать такой аналог, в дальнейшем он решает не экспериментировать с жаргонами и, так же как и Крутилина, передает выражение bull goose looney, как главный псих.

12) Безэквивалентная единица: Pendleton Work Farm.

Группа/вид безэквивалентной единицы: альтернативно-безэквивалентная/реалия.

Перевод В.П. Гольшева: Пендлтонская исправительная ферма.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: рабочая ферма Пендлттона.

Способ перевода: калька.

Реалия work farm в английском языке обозначает исправительное учреждение, работающее как ферма, но на котором трудятся заключенные

[35]. В переводе Крутилиной, который она выполняет калькой, неясно, что обозначает характеристика «рабочая». И так ясно, что на ферме люди должны работать, и к чему это определение – непонятно. Оно не раскрывает принцип его устройства. Гольшев же в своем переводе называет ферму исправительной, что подходит по смыслу и четко описывает ее функции, делая реалию понятной для рецептора перевода. Такой перевод считается адекватным.

13) Безэквивалентная единица: Gambling fool

Группа/вид безэквивалентной единицы: прагматически-безэквивалентная/ассоциативная лакуна

Перевод В.П. Гольшева: слаб до картишек.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: рискованный дурак.

Способ перевода: калька.

В произведении главный герой МакМерфи описывает себя таким выражением, как gambling fool. И о персонаже уже известно, что он любит азартные игры. Само слово gambling, как существительное, обозначает процесс игры в какую-либо игру на деньги. А второе значение – это зачастую безрассудное действие, которое может повлечь за собой потерю чего-либо [30]. В тексте это слово используется как характеристика к слову fool, что в русском языке обозначает дурак, глупец, безрассудный человек [30]. Отсюда можно сделать вывод, что выражение описывает человека, который безрассудно и глупо вновь и вновь играет в азартные игры не в силах остановиться. В английском языке, а точнее в американской культуре выражение Gambling fool известно благодаря одноименному немому фильму «Gambling fool», выпущенному в 1925 году, который повествует о приключениях азартного человека и любителя карточных игр. Это выражение - ассоциативная лакуна, так как оно содержит культурный компонент и вызывает ассоциации у носителей языка пусть даже косвенно, но знакомыми с достоянием своей культуры. Крутилина переводит это выражение калькой,

причем слово *gambling* переводит самым широким значением – рисковый. При этом у читателя может возникнуть недопонимание, почему он рисковый и чем он рискует. В переводе Гольшева мы видим, что МакМерфи описывает себя, как человека, который слаб до картишек. В русском языке такое просторечие правильно описывает персонажа, не искажая смысла для рецептора перевода. Такой перевод более адекватен, чем у Крутилиной.

14) Безэквивалентная единица: *Pitchmen*.

Группа/вид безэквивалентной единицы: альтернативно-безэквивалентная/реалия.

Перевод В.П. Гольшева: ярморочный торговец.

Способ перевода: принцип родо-видовой замены.

Перевод О.Н. Крутилиной: подающий.

Способ перевода: функциональный аналог.

Pitchman это реалия, которая имеет яркий образ в американской культуре. Она обозначает торговца, отличающегося агрессивным подходам к продажам. Человека, который громко рекламирует свой товар и настойчиво предлагает купить его [35]. Русскому человеку такой образ знаком из телевизионных программ, где зрителю всеми способами предлагают купить товар и всячески показывают его преимущества. Но в американской культуре такой человек встречается не только на телевидении или радио, но еще и на различных ярмарках. Гольшев передает эту реалию нейтральным выражением ярморочный торговец. Оно не вызывает у читателя перевода нужных ассоциаций, лишено прагматики, но тем не менее доступно передает значение и не вызывает у читателя непонимания. Крутилина же неверно поняла это слово, перепутав по созвучию с другим – *pitcher*, решила, что этот человек подающий и нарушила нормы эквивалентности.

15) Безэквивалентная единица: *one of those pitchmen you see on a sideshow stage, out in front of his flapping banners, standing there in a striped shirt with yellow buttons, drawing the faces off the sawdust like a magnet.*

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-

безэквивалентная/семантическая лакуна.

Перевод В.П. Гольшева: все это напоминает мне... такого ярмарочного торговца – **товар у него, может и не главный, и стоит он сбоку**, но позади него развеваются флаги, и рубашка на нем полосатая, и пуговицы желтые, и все лица поворачиваются к нему, как намагниченные.

Способ перевода: описательный перевод.

Перевод О.Н. Крутилиной: одного из тех подающих, которых вы видите в **интермедии**, на фоне развевающихся знамен, стоящих там в своих полосатых рубашках с желтыми пуговицами, притягивающих лица спесивой публики, словно магнит.

Способ перевода: функциональный аналог.

Sideshow это слово, которое обозначает небольшое представление в дополнение к основному событию или какое то событие или объект, который связан с основным событием или объектом, но является менее значимым [35]. В англо-русских словарях можно встретить следующие переводы: интермедия, второстепенное событие, пустяк [31]. Гольшев, используя для передачи слова pitchman образ ярмарочного торговца пытается описать его положение на этой ярмарке, для которой используется выражение sideshow stage, как ситуацию. в которой он находится и каким он в ней предстает. У Гольшева получается создать контраст, который не только раскрывает используемое им ранее выражение ярмарочный торговец, но еще и хорошо раскрывает образ главного героя МакМерфи, для описания которого и использовалось данное сравнение. Крутилина, в свою очередь, использует слово интермедия. Русскому человеку оно мало знакомо и не вызывает никакой реакции. Оно обозначает небольшую пьесу или сцену, обычно комического характера, разыгрываемую между действиями основной пьесы. И из-за того, что ранее из-за недопонимания она неверно перевела слово pitchman, назвав его подающим, слово интермедия становится неуместным, а у читателя возникает непонимание ситуации. Такой перевод абсолютно не адекватен.

16) Безэквивалентная единица: whoever heard tell of a man gettin' too much roozle?

Группа/вид безэквивалентной единицы: прагматически-безэквивалентная/отклонение от общеязыковой нормы.

Перевод В.П. Голышева: где это слыхано, чтобы у человека случился перебор по части баб?

Способ перевода: принцип родо-видовой замены.

Перевод О.Н. Крутилиной: кто слыхал сказочку о человеке, который поимел слишком много сладких девочек?

Способ перевода: принцип родо-видовой замены, функциональный аналог.

Roozle это сленговое, очень грубое слово, применяемое для обозначения женских половых органов или используется как метонимия для обозначения женщин [36]. Голышев переводит это просторечием, применяя слово бабы, что не вызывает неприязни у рецептора перевода. Крутилина же заменяет это слово на сладких девочек, что звучит несколько вульгарно, а выражение трансформирует в следующее: «поимел слишком много сладких девочек». Она, как и в оригинале, пытается использовать жаргон. Но для русского человека это звучит слишком пошло и неприятно, но тем не менее передает грубость, свойственную речи персонажа. В данном случае оба перевода адекватны и справляются с передачей прагматики оригинала.

17) Безэквивалентная единица: Billy Bibbit tries to learn to roll a **tailormade** cigarette.

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/сложное слово.

Перевод В.П. Голышева: Билли Биббит пробует свернуть самокрутку

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: Билли Биббит пытается научиться скручивать фабричную сигарету.

Способ перевода: функциональный аналог.

В английских толковых словарях, например в электронном словаре merriam-webster можно найти пояснение слова tailor-made. В словаре говорится, что это что-то сделанное на заказ для определенной цели. По отношению к сигаретам, речь идет скорее о фабричных сигаретах, чем о скрученных вручную [32]. Англо-русский словарь Мюллера дает следующее определение этому слову: сигарета или папироса фабричного производства [1]. Исходя из контекста, Голышев при переводе подбирает функциональный аналог, называя эту сигарету самокруткой. Крутилина же игнорирует контекст и следует пояснениям словаря, переводя предложение следующим образом: Билли Биббит пытается научиться скручивать фабричную сигарету. При этом читателю совершенно непонятно, зачем нужно скручивать фабричную сигарету и почему персонаж это делает.

18) Безэквивалентная единица: **Damn, what a sorry-looking outfit.**

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/сложное слово, слово широкой семантики.

Перевод В.П. Голышева: До чего унылая команда, черт возьми.

Способ перевода: функциональный аналог, принцип родовидовой замены.

Перевод О.Н. Крутилиной: Черт побери, что за унылые одежды.

Способ перевода: функциональный аналог, принцип родовидовой замены.

В данном примере встречаются сразу две безэквивалентные единицы. Это сложное слово и слово широкой семантики. И если с первым переводчики справляются без проблем, подбирая ближайший аналог, то со вторым возникают сложности. В англо-русских словарях приводится множество значений, куда входит как одежда, так и группа людей, компания, фракция в разговорном варианте [32]. Голышев при переводе понимает слово outfit в значении группы людей и пытается найти разговорный аналог, подбирая слово команда. В разговорной речи оно зачастую используется с элементами шутки в качестве сарказма и поэтому подходит по контексту,

благодаря чему делает перевод Голышева адекватным. Крутилина поняла значение слова *outfit* в качестве одежды. Но по контексту оно не подходит, так как в момент произнесения этой фразы, герой обращается к присутствующим в палате пациентам, а во вторых, у всех в больнице одинаковая одежда, и чем одежда этих людей выделяется от одежды других, непонятно.

19) Безэквивалентная единица: Deal a wicked game of **blackjack**.

Группа/вид безэквивалентной единицы: альтернативно-безэквивалентная/реалия, прагматически-безэквивалентная/отклонение от общеязыковой нормы.

Перевод В.П. Голышева: наладить злую игру в очко.

Способ перевода: Функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: заняться безнравственной игрой типа блекджека.

Способ перевода: транскрипция.

Как и в случае с игрой пинокль, здесь переводчики придерживаются тех же способов перевода. Голышев подбирает функциональный аналог, называя эту игру игрой в очко, у которой, кстати, с блекджеком те же правила, но звучит она более понятной рецептору перевода. И даже если он не знаком с правилами, то понимает, что это известная и популярная игра. Крутилина транскрибирует. И, несмотря на то, что игра эта довольно популярна, читатель может о ней не знать. Интереснее дела обстоят со следующей единицей. Слово *wicked* в английском сленге напротив значений злой и безнравственный имеет еще и положительную окраску [29]. Голышев передает это слово его словарным эквивалентом, но таким, который и в русском сленге имеет положительную коннотацию. Слово злой. В контексте предложения, которое получилось у Голышева, оно значит постоянную, непрерывную, налаженную игру, которая будет проходить вопреки любым запретам. Такой перевод является адекватным. В переводе Крутилиной мы видим слово безнравственный. И рецептору перевода кажется неуместным использование такого слова, так как довольно странно слышать такое

литературное слово от персонажа, который едва придерживается разговорной нормы, употребляя через слово жаргонизмы и бросаясь проклятиями. Такой перевод искажает прагматику оригинала и является менее адекватным, чем у Голышева

20) Безэквивалентная единица: if I'm bound to be a loony, then I'm bound to be a **stompedown dadgum** good one.

Группа/вид безэквивалентной единицы: прагматически-безэквивалентная/междометие.

Перевод В.П. Голышева: если быть мне теперь психом, то буду, черт возьми, самым отъявленным и заядлым.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: Если я теперь считаюсь психом, то должен стать до чертиков хорошим психом, просто превосходным.

Способ перевода: функциональный аналог.

Dadgum это спунеризм от goddamned [36]. В данном контексте это междометие используется для того, чтобы показать самоуверенность, убежденность. Голышев подбирает аналог «черт возьми», Крутилина же переводит это слово и усиливает экспрессию от описания, преобразуя намерение, заключающееся в твердом намерении стать хорошим психом в будущий результат – «до чертиков хорошим психом», и сохраняет при этом прагматику. Оба перевода являются адекватными.

21) Безэквивалентная единица: Tell this Harding that he either meets me man to man or he's a **yaller skunk** and better be outta town by sunset.

Группа/вид безэквивалентной единицы: прагматически-безэквивалентная/отклонение от общезыковой нормы.

Перевод В.П. Голышева: Скажи вашему Хардингу, что либо он встретится со мной один на один, либо он трусливый койот и чтобы к заходу солнца духу его не было в городе.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: Передайте этому Хардингу, что или он

встретится со мной как мужчина с женщиной, или же он с этой минуты считается вонючим скунсом, и ему лучше до захода солнца убраться из города.

Способ перевода: калька.

Yaller skunk. Из контекста ясно, что это выражение используется для оскорбления человека, как клеймо позора и символ недостойного поведения. Значение первой части этого выражения можно найти в электронном словаре *Urban Dictionary*, который поясняет, что это слово используется для выражения неприязни [36]. Skunk – это скунс [30]. Символ чего-то омерзительного и вонючего. Может использоваться для оскорбления. Крутилина передала это выражение, как вонючий скунс. И даже если рецептор перевода никогда не видел это животное, то наверняка знает о его свойствах. В данном случае непонимания не возникает, прагматика передана верно и перевод адекватен. Интересно то, что Голышев перевел эту фразу как трусливый койот. Дело в том, что персонаж, произнося свою реплику, делает отсылку к вестернам, где два героя решают свои споры по-мужски, либо один из них «убирается из города до захода солнца». Поэтому Голышев перевел оскорбление согласно реалиям дикого запада, использовав для этого соответствующее животное – койот, и соответствующую этому животному характеристику – трусливый. Это выражение идеально вписывается в контекст произведения и полностью передает прагматику оригинала. Такой перевод считается адекватным.

22) Безэквивалентная единица: *Noo boy, seems like everytime they ship me someplace I gotta get scrubbed down before, after, and during the operation.*

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/ слово широкой семантики.

Перевод В.П. Голышева: Эх, ребята, как меня куда-нибудь переправлять, так дряют и до, и после, и во время доставки.

Способ перевода: родо-видовое соответствие.

Перевод О.Н. Крутилиной: Эй, ребята, похоже, что всякий раз, как меня куда то привозят, стараются хорошенько отмыть до, после и во время самой

операции.

Способ перевода: калька.

Толковый словарь Macmillian Dictionary определяет слово operation, как запланированную деятельность или же действия, предпринятые для достижения какого-либо результата [31]. Это слово многозначно, так как при переводе на русский язык под эти определения попадает слишком много слов и адекватный перевод без контекста становится невозможен. Голышев в своем переводе находит видовое соответствие слову с таким широким значением и, исходя из контекста, переводит его как доставка, что вполне подходит для описания деятельности с целью перевозки заключенного и адекватно передает смысл текста оригинала. Крутилина в своем переводе применяет способ калькирования и использует слово операция, которое в русском языке имеет менее широкую семантику и используется в основном для обозначения хирургического вмешательства или военной деятельности, что никак не подходит по контексту в данной ситуации и вызывает у читателя непонимание. Такой перевод не является адекватным.

23) Безэквивалентная единица: Army took him and taught him what his natural bent was; just like they taught some men to **goldbrick** and some men to **goof off**.

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/семантическая лакуна.

Перевод В.П. Голышева: и армия определила, к чему у него природная склонность: одних она выучивает на сачков, других – на зубоскалов.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: когда его взяли в армию и объяснили, к чему у него имеется природная склонность: так же, как армия научила некоторых косить от обязанностей, а других терять последние мозги.

Способ перевода: описание.

В данном примере представлены две безэквивалентных единицы, которые являются семантическими лакунами. По определению словаря

Merriam-Webster goldbrick – это то, что кажется чем то ценным, но по сути является абсолютно бесполезным. Или же используется для определения человека, который избегает работы. Слово goof-off словарь определяет, как человека, избегающего работы [32]. Их этих определений можно сделать вывод, что две этих единицы имеют примерно схожее значение, но goldbrick обозначает человека, который не выполняет работу, изображая активную деятельность, а goof-off обозначает такого же человека, который этого не скрывает. Таким образом, в предложении имелось в виду, что армия учит людей избегать работы всеми способами: кого-то отлынивать, изображая деятельность, кого-то – не изображая ничего, ухищряясь избегать наказания. Поэтому, как Голышев, который подобрал слово со схожим значением, так и Крутилина, используя описательный перевод, перевели одну из этих единиц адекватно. Но, что послужило основой для такого перевода как «зубоскалы» и «терять последние мозги», непонятно. Такой перевод не передает заложенного в оригинале смысла и на уровне предложения не является адекватным.

24) Безэквивалентная единица: if they know you to get up a **back-room** game now and then.

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/семантическая лакуна.

Перевод В.П. Голышева: прознали, что ты разок-другой втихаря перекинулся в картишки.

Способ перевода: функциональный аналог.

Перевод О.Н. Крутилиной: если они знают, что у тебя то там, то здесь в задней комнате идет игра.

Способ перевода: калькирование.

По определению оксфордского словаря, слово back-room обозначает место, где проводится секретная деятельность [34]. Словарь Merriam-Webster дает пояснение, что это слово используется для обозначения незаметной деятельности [32]. В данном случае, слово back-room используется как

определение к слову *game*. Поэтому можно понять, что речь идет об игре, которая проводится незаметно, втайне ото всех. Голышев подбирает аналог, принадлежащий другой части речи и называет такую игру игрой, проводимой втихаря. Такой перевод адекватен, так как полноценно передает смысл, заложенный в оригинале. Крутилина переводит это слово калькой. Но вместо определения к слову *игра*, это выражение становится обстоятельством. Таким образом, она как бы конкретизирует место, в котором эта игра проводится, вызывая у читателя непонимание и сбивая его с толку. Такой перевод не является адекватным.

25) Безэквивалентная единица: *if you don't wish to take your medication orally*.

Группа/вид безэквивалентной единицы: референциально-безэквивалентная/термин.

Перевод В.П. Голышева: если не хотите принять лекарство орально.

Способ перевода: калькирование.

Перевод О.Н. Крутилиной: если не хотите глотать ваши лекарства.

Способ перевода: отсутствует.

Слово *oral* – это медицинский термин, обозначающий, что-либо, связанное с ротовой полостью либо принимаемое человеком через рот, например лекарство [32]. В контексте произведения старшая сестра разрешает пациенту, который не хочет пить таблетки, отказаться от приема лекарств, если он не хочет принимать их орально. Она использует этот термин, завуалированно говоря, что пациент может и не пить таблетки, но он все равно получит свои лекарства. И если не через рот, орально, то значит другим способом. Голышев использует кальку, которая также используется и в русском языке. Этот термин едва ли можно причислить к безэквивалентным, так как он имеет устоявшийся эквивалент в русском языке, но так как у переводчика возникают трудности с его переводом, поэтому имеет смысл его рассмотреть. Трудности возникают у Крутилиной. В своем переводе она опускает термин, посчитав его тавтологией, так как

таблетки и так принимают через рот. Но этим она не сохраняет прагматику и ее перевод нельзя назвать адекватным.

Как показывает анализ, самыми продуктивными приемами перевода выбранных безэквивалентных лексических единиц являются: калькирование, транскрипция и функциональный аналог. Менее продуктивными приемами перевода, соответственно, являются приемы описательного перевода. Однако, несмотря на частоту использования таких приемов, как калькирование, и транскрипция, они зачастую не удовлетворяют переводческой задаче, не передают прагматику текста оригинала и не способствуют достижению адекватности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев понятие БЭЛ, можно сделать выводы, что множество ученых давали определения БЭЛ, и, несмотря на то, что в современном языкознании термин "безэквивалентная лексика" сравнительно новый, и в его толковании нет единодушия, можно выделить общую идею того, что язык несет в себе культурные особенности любой нации, которые отражаются в таких единицах словарного состава, которых нет в другом языке, в силу отсутствия соответствующих реалий или лексических единиц, определяющих соответствующее понятие.

Итак, ценность безэквивалентной лексики заключается в ее безграничном лингвокультурном потенциале. Невозможно представить процесс овладения языком без параллельного усвоения социального и культурного достояния народа - носителя языка. Язык и культура - два явления, связь между которыми опосредована человеком - носителем данного языка, данной культуры. Именно в реалиях ярко проявляется связь между языком и культурой.

Согласно классификации, все безэквивалентные единицы разделяются на:

- I. Референциально-безэквивалентная группа, в которую входят термины, семантические лакуны, индивидуальные или авторские неологизмы, сложные слова, слова широкой семантики.
- II. Прагматически-безэквивалентная группа, что объединяет в себя иноязычные вкрапления, отклонения от общеязыковой нормы, слова с суффиксами субъективной оценки, сокращения (аббревиатуры), звукоподражание, междометия и ассоциативные лакуны.
- III. Альтернативно-безэквивалентная группа, в которую входят имена собственные, обращения, реалии и фразеологизмы.

Рассмотрев разные классификации приемов перевода безэквивалентной

лексики, мы взяли за основу следующие приемы ее перевода, выделенные Влаховым С.И. и Флориным С.П.:

I. Транскрипция.

II. Перевод (замены).

1. Неологизм:

- а) калька,
- б) полукалька,
- в) освоение,
- г) семантический неологизм.

2. Приблизительный перевод:

- а) родо-видовое соответствие,
- б) функциональный аналог,
- в) описание, объяснение, толкование.

На основе анализа перевода 109 безэквивалентных лексических единиц из произведения К. Кизи «One Flew Over the Cuckoo's Nest», можно сделать вывод, что наибольшая адекватность перевода достигается при максимально возможной передаче прагматики лексических единиц оригинала. И при выборе определенного способа перевода БЭЛ, переводчик должен отдать приоритет тому, что поможет реализовать прагматический потенциал единицы оригинала.

Решение вопроса о выборе определенного приема при переводе безэквивалентной лексики будет напрямую зависеть от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии (если оно не известно), утратив при этом колорит.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Англо-русский словарь Мюллера [Электронный ресурс] : онлайн словарь. – режим доступа: http://slovarus.info/eng_m.php;
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – 2-е изд., перераб. – М.: Флинта, 2012. – 376 с.;
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. - ЛКИ, 2010 г. – 240 с.;
4. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Верещагин Е.М., Костомаров В.Н.. М.: Индрик, 2005. — 1038 с.;
5. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов– М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.;
6. Виноградов В.С., Перевод: общие и лексические вопросы. — М.: Книжный дом, 2006. — 240 с.;
7. Влахов С.И Непереводимое в переводе. / Влахов С.И., Флорин С.П. – М.:«Р.Валент», 2009. – 360 с.;
8. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник/ Н. К. Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.;
9. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М.: Р.Валент, 2001. – 200 с.;
10. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный – М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.efremova.info> ;
11. Иванов А.О., Безэквивалентная лексика. — СПб: Типография издательства СПбГУ, 2006. — 200 с.;
12. Кизи К., Над кукушкиным гнездом. Гаражная распродажа / Кен Кизи; [пер. с англ. В. Голышева, Н. Караева; вступ. ст. В. Нугатова]. – М.: Эксмо, 2006. – 864 с.: ил – (Библиотека всемирной литературы).;

13. Комиссаров В.Н., Теория перевода. — М.: Прогресс, 2000. — 253 с.;
14. Латышев Л.К., Семенов А.Л., Перевод: теория, практика и методика преподавания. — М.: АСАДЕМА, 2003. — 190 с.;
15. Левицкий Р.О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительно языковедение. — София, 1984;
16. Над кукушкиным гнездом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://prochtu.ru/info.php?avtor=2459&kniga=4>;
17. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь [Электронный ресурс] / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — Москва : Флинта: Наука, 2003. — 320 с. — Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/1197059/>;
18. Основные понятия переводоведения. Терминологический словарь-справочник/ Отд. языковедения; Отв. редактор канд. филол. наук Раренко М.Б. — М., 2010. — 260 с.;
19. Рецкер Я.И., Теория перевода и переводческая практика. — М.: Международные отношения, 2004. — 216 с.;
20. Саммигулина, А.Д. Особенности становления лексико-семантического поля «военное обмундирование» в английском и русском языках [Электронный ресурс] : дис ... канд. фил. наук : 10.02.20 / Саммигулина Анна Дамировна. — Москва: 2009. — 279 с. — Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/osobennosti-stanovleniya-leksiko-semanticheskogo-polya-voennoe-obmundirovanie-v-angliyskom-i-russkom-yazykah-1>;
21. Санарова Е.Г. Трудности достижения эквивалентности при переводе слов-реалий / Е.Г. Санарова // Научный вестник ЮИМ. - 2014. - №4. — С. 45-49.;
22. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова - М.: МГУ, 2004. — 352 с.;
23. Томахин, Г.Д. Реалии в культуре и языке. Реалия - предмет и реалия - слово / Томахин, Г.Д. // Метод. мозаика. - 2007. - №8. — С. 20-28.;

24. Топчиенко М.В. Особенности перевода реалий в публицистике / Топчиенко М. В., Данилова И. И. // Успехи современного естествознания. - 2012. - №5. – С. 167-168.;
25. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А.В. Федоров – 5-е изд. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом»ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с.;
26. Хоссейн Дж. Безэквивалентная лексика как свернутый дискурс / Д. Хоссейн: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.20. – Москва, 2003. – с. 30.;
27. Цатурова И.А., Каширина Н.А. Переводческий анализ текста. Английский язык: Учебное пособие с методическими рекомендациями. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Перспектива, Изд-во «Союз», 2008. – 296 с.;
28. Швейцер А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты), 1988 –М.: Наука, 216 с.;
29. A dictionary of slang [Электронный ресурс] : словарь сленгизмов. – Режим доступа: <http://www.peevish.co.uk/slang/f.htm>;
30. АБВУУ Lingvo-Online [Электронный ресурс] : онлайн словарь // АБВУУ Lingvo-Online. - Режим доступа: <http://www.lingvo-online.ru>;
31. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс] : онлайн словарь / Macmillan Publishers Ltd. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com>;
32. Merriam Webster [Электронный ресурс] : онлайн словарь – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com>;
33. One Flew Over the Cuckoo’s Nest – Ken Kesey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigger.org/kesey/one_flew_over_the_cuckoos_nest/lang/en/;
34. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс] : онлайн словарь // Oxford University Press. – Режим доступа: <http://www.oxforddictionaries.com>;
35. The Free Dictionary [Электронный ресурс] : онлайн словарь – Режим доступа: <http://idioms.thefreedictionary.com> ;

36. Urban Dictionary [Электронный ресурс] : городской словарь. – Режим доступа: <http://www.urbandictionary.com>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица

№	Оригинал	Перевод Гольшева	Перевод Крутилиной
1	they made a mistake in one of their head installations	Неправильно перемонтировали что-то в голове	Они сделали ошибку, когда пытались что-то переделать у него в голове
2	face of a sleepwalker	Лицо лунатика	Лицо человека, спящего на ходу
3	Black bastard	Черных паразитов	Черных ублюдков
4	half-breed Indian	Индеец-полукровка	Наполовину индеец
5	my god	Ну все	Мой Бог
8	Mr. Bromden	Мистера Бромдена	Мистера Бромдена
9	got something under your belt	Успел пожевать	Удастся закинуть что-то в себя
10	insteeek	Инстинкт	Инстинкт
11	Call to mind	Помню	Вспоминаю
12	Pee-stinking mattress	Лежу на сопревшем матрасе	На вонючем матрасе
13	Out cold	Без памяти	В отключке
14	Kashash	Тыр-тыр	Щ щ щ
15	Click	Щелк	Щелк
16	BM	До приема лекарств	До приема лекарств
17	Young resident	Один из молодых врачей, живущих при больнице	Юный стажер – из будущих врачей проживающих при клинике
18	Damn	Черт возьми	Черт побери
19	Acutes	Острые	Острые
20	Hoeee	хо-хо	
21	Shoo	Боже упаси	Да ладно
22	Arm wrestling	Ручной борьбой	Ручным единоборством
23	Chronics	Хроники	Хроники
24	For good	Навсегда	Добровольно
25	Walkers	Самоходы	Ходячие

26	Wheelers	Катальщики	Колесики
27	Vegetables	Овощи	Овощи
28	Black and blue	В синяках	Черный и синий
29	Loosen up	Расшевелить	Задеть за живое
30	Spinning jokes	Сыплет шутками	Бросает шутки
31	Barrel-chested	Широкогрудый	С грудью как бочка
32	Play-acting	Дурака валяет	Играет роль
33	Catskinner	Тракторист	
34	Habitual hassler	Закоренелый скандалист	Прирожденный смутьян
35	Blowing off steam	Он так разряжается	Спускает пар
36	Drivin' me to and from the pokey	Катая меня с дачи на дачу	Они возили меня туда-сюда из тюряги
37	I learned the ropes	Я освоился	Я знаю все входы и выходы
38	That's why I got busted	Почему и сгорел	Поэтому я и попался
39	wine-colored scar	Малинового, только-только затянувшегося рубца	Шрама цвета красного вина
40	You look like Sittin' Bull	Ты прямо как Сидящий бык	Ты похож на сидящего буйвола
41	Six feet seven	Два метра один сантиметр	Больше шести футов
42	What the hell	Какого лешего	Черт побери
43	Made a face	Скорчил рожу	Скорчил рожу
44	rubber-capped vial	Резиновую пробку пузырька	Резиновую крышку пузырька
45	With the present permissive philosophy in mental hospitals	При нынешнем либеральном подходе в психиатрических больницах	С существующей сейчас в психиатрических лечебницах философией, которая все разрешает
46	But, gee	Нет, правда	Но все же
47	what on earth	Чего ради	Что на свете
48	adjusted to surroundings	Приведут в соответствие	Отрегулировать окружающее
49	with backbone enough	У иных даже характера не хватало	У некоторых был достаточно твердый хребет
50	comin' to pieces	Разваливается	Он загнулся

51	Wait just a shake	Секундочку	Подожди минутку
52	honey	Детка	Дорогая
53	Christ, I can see that they're pills	Сам вижу, черт возьми, что таблетки	Господи Иисусе, я вижу, что это – пилюли
54	He's yelling bloody murder	Кричит как резанный	Он вопит о кровавом убийстве
55	Tha's right, Mistuh Taber, tha's right	О так от миста Тейба, о так от	Все в порядке, мастер Табер, все в порядке
56	Dabbing at him with a Kleenex	Промокает его бумажной салфеткой	Смазывает его клинском
57	buzz him with EST	Прозвонить на ЭШ	Обработаем электрошоком
58	Seconal	Снотворное	Секонал
59	In one of those Punch and Judy acts where it's supposed to be funny to see the puppet beat up by the Devil and swallowed headfirst by a smiling alligator	Как в комиксах или кукольном представлении, где должно быть смешно, когда куклу лупцует черт или заглатывает улыбающийся крокодил	
60	Public Relation comes	Приходит этот, по связям с общественностью	Приходит этот тип, Связи с общественностью
61	ET	ЭТ	Электротерапию
62	OT	ТТ	Трудотерапию
63	PT	ФТ	Физиотерапию
64	ran feather-footed	Легко и беззвучно кинулась	Легко побежала
65	what the dickens	Да гори оно огнем	
66	gesture of weak dandyism	Жест изнеженного декадента	Относятся к ничему не значащим заигрываниям
67	Distinguished Service Cross in Korea	Крест «За выдающиеся заслуги» в Корее	Отличился во время службы в Корее
68	dishonorable discharge	Уволен с лишением прав и привилегий	Демобилизован с позором
69	for insubordination	За невыполнение приказов	За несоблюдение субординации

70	Hoo boy , I had to leave	Да, поди не покинь	Да ладно, парень. Мне пришлось уехать
71	to get his goat	Дразнила	Чтобы позлить
72	Hallahan	Халлахан	Хэллехэн
73	overzealous in my sexual relations	Чрезмерно усердствую в половом отношении	Чересчур ревностно отношусь к своим сексуальным обязанностям
74	To escape the drudgery of the work farm	Избежать тяжелой работы в колонии	Избежать исправительных работ на ферме
75	pivots away	Круто поворачивается	Поворачивается на сто восемьдесят градусов
76	He can't quite put his finger on it	Не может взять в толк, что именно	Он не может точно сказать что
77	they all knuckle under	Они пасуют перед	Они все подчиняются
78	the doctor goes into the theory with both feet	Доктор сразу - на свою территорию, и поехали	Доктор углубляется в теорию, он уходит в нее по уши
79	made-to-scale prototype	Масштабной моделью	Прототипом
80	It's not, as the movies call it, " squealing ,"	Это не стук, как выражаются на жаргоне	
81	And he did it, with main force and a gut-power	И он делал это изо всех сил, на одном характере	И он это делал изо всех сил, надрывая кишки
82	Bunch of chickens at a peckin' party	Побоище на птичьем дворе	Встреча со связкой цыплят, которых следует ощипать живьем
83	Did in spades	Тебе наклали	Если называть вещи своими именами